

одолевать кризисные явления, охватывающие наше общество»⁹. Похоже, такое время наступает.

Примечания

¹ Речь идет о совместном постановлении ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о прекращении Всесоюзного соревнования. См об этом: Социалистическое соревнование. 1990 № 6. С. 2–3.

² В виде исключения можно назвать публикации: Пряденин В.С. Соревнование в советском обществе: проблемы теории (исторический анализ). Екатеринбург, 1991; Он же. Социалистическое соревнование // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; Он же. Соревнование в условиях обновления советского общества: причины кризиса, пути обновления // Тез. докл. и выступлений республиканской научно-практ. конф. Ч. VI. Челябинск, 1991. С. 128–131.

³ Сведения обо всех этих фактах взяты из следующего источника: Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / Компания «Гарант» — последнее обновление 22 декабря 2008 г.

⁴ Новатор. 2008. 25 апр.

⁵ См., напр.: Овчинников В. Доски почета в цехах «Гойтоль» // Российская газета. 2004. 23 июля; Мартошов Л.Н., Мартошова И.Л. К вопросу о роли соревнования в развитии экономики в советский период // Урал индустриальный. Бакуниноские чт.: Материалы VII Всерос. науч. конф. Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 416–419; Гарсия. Трудовые соревнования как форма социальной ответственности персонала. Социально-гуманитарные знания. 2005. № 1. С. 203–215; Сизнев А.В. Соревнования как инструмент по повышению производительности труда // Образование и производство-2009: Материалы III Регион. научно-технич. конф. (19 июня 2009 г.). Верхняя Салда, 2009. С. 23–25.

⁶ Зубкова Е.Ю. Опыт и уроки незавершенных переворотов 1956 и 1965 годов // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 76.

⁷ Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / Компания «Гарант» — последнее обновление 22 декабря 2008 г.

⁸ Там же.

⁹ Пряденин В.С. Соревнование в светском обществе... С. 139.

*С.А. Пьянков
(Екатеринбург)*

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВОРА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ДАННЫМ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 1877/1878, 1887, 1905 гг.

В основе аграрных отношений лежат отношения собственности на землю, поэтому одним из центральных и наиболее сложных вопросов в исследовании крестьянского хозяйства являются вопросы, связанные с землевладением и землепользованием.

Развитие горнозаводской промышленности, диктовавшее объемы и направления природопользования заложило специфическую систему землевладения и землепользования. Землевладение Пермской губернии, территория которой являлась сердцем уральского старопромышленного региона в конце XIX в. во многом уже имела сложившуюся структуру.

При изучении землевладения и землепользования необходимо обращаться, прежде всего, к статистическим публикациям, потому что данные статистического учета в них уже обработаны, приведены в определенную систему. Сведения о землевладении, собранные и опубликованные Центральным статистическим комитетом, являются наиболее массовыми как по составу сведений, так и по широте охвата исследуемого явления. Для того чтобы проанализировать изменения, происшедшие в земельной собственности, правительство периодически прибегало к поземельным переписям. Таковых было всего три — в 1877/1878, 1887 и 1905 гг.¹

Основными категориями землевладельцев Пермской губернии, зафиксированными поземельными переписями, являлись государство, частные собственники и крестьянская община. Категории земельных собственников претерпевали серьезные изменения (см. табл. 1). Наибольшее количество земли по исследованию 1877–1878 гг. губернии принадлежало государству (52,6 %). Следующей по площади категорией владения являлась группа частной земельной собственности, составлявшая 29,0 % от всей площади губернии. Земли, находившиеся во владении и пользовании крестьянских обществ губернии, составляли 18,4 % территории губернии. Государственная, а также незначительная часть земельного фонда удела (в 1877–1878 гг. 0,3 %) представляла наибольшую долю в земельном фонде губернии. Государственная земельная собственность имела тенденцию к уменьшению на 11,6 %. В то же время увеличилась территория, находившаяся во владении и пользовании крестьянских обществ, возросшая на 9,1 %. Размер частного землевладения на протяжении 1877–1905 гг. оставался достаточно стабильным и претерпел незначительные изменения. Перепись 1887 г. фиксирует уменьшение доли частного землевладения на 1,8 %, в 1905 г. она составила 30,9 %, что превышает уровень 1877 г. только на 0,1 %. Таким образом, частная земельная собственность в структуре землевладения сохраняла свой прежний уровень.

Таблица 1

Распределение земельной собственности Пермской губернии по основным категориям владельцев
1877–1905 гг. (%)

Год исследования	Казенных, удельных и других учреждений	В собственности и пользовании крестьянских обществ	В частной собственности
1877–1878	52,6	18,4	29,0
1887	47,2	25,6	27,2
1905	40,0	29,1	30,9

Источник: Поземельная собственность Европейской России 1877–1878 гг. Стат. временник Российской империи. Сер. III. Вып. 10. / Сост. Г.Г. Ершов. СПб., 1886. С. 73; Статистика Российской империи. Сер. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Вып. XXXII. Пермская губерния. СПб., 1897. С. 12–13; Статистика землевладения 1905 г. Вып. XL. Пермская губерния. СПб., 1906. С. 36.

Социальные поземельные отношения, выражавшие сущность правовой и экономической трансформации общества, находили отражение в сложившейся структуре частного землевладения.

Частное землевладение, согласно поземельным переписям, подразделяли на личное и коллективное, находившееся в собственности компаний, товариществ. Масштабы и структура частного землевладения на территории Пермской губернии в 1877–1905 гг., как это было указано выше, оставались относительно стабильными. Доля дворянского землевладения продолжала оставаться наибольшей в сравнении с другими сословными группами землевладельцев. Поземельная перепись 1905 г. зафиксировала увеличение дворянского землевладения относительно общей площади губернии на 0,6 %, а относительно других сословных групп собственников на 5,4 % (см. табл. 2). Вторая по площади землевладения сословная группа в Пермской губернии — купечество, сокращала площадь землевладения. Крестьяне всех категорий фактически не имели частной земельной собственности. К 1905 г. доля крестьян лично владеющих землями составляла всего 0,3 %.

Всего в Пермской губернии 1905 г. насчитывалось 586 личных земельных владений. По наибольшему среднему размеру владения отдельных сословий распределялись следующим образом: для дворян — 67893,9 дес., купцов — 7239,7 дес., иностранных подданных — 354,0 дес., мещан — 105,8 дес., крестьян 54,1 дес., прочие 16,0 дес., духовные лица — 3,8 дес.²

Таблица 2

Распределение частной личной собственности по сословным группам 1877–1905 гг., %

Сословные группы	От общей площади губернии		От площади частного землевладения	
	1877–1878 гг.	1905 г.	1877–1878 гг.	1905 г.
Дворянство	22,9	23,5	86,6	92,0
Купечество	3,5	1,9	13,4	7,6
Крестьянство	0,1	0,0	0,0	0,3
Прочие	0,0	0,0	0,0	0,1
Всего	24,9	27,0	100	100

Источник: Статистика землевладения 1905 г. Вып. XL. Пермская губерния. СПб., 1906. С. 10–13.

Поуздная структура частной земельной собственности 1877–1878 гг. была неравномерной. Наибольшее количество земли в частном владении располагалось в Пермском (66,7%), Екатеринбургском (63,4%) и Соликамском (59,4%) уездах. В то же время отсутствовало частное землевладение в Камышловском и Чердынском, в Шадринском уезде оно составляло только 0,5% от площади всех земельных владений. По данным на 1905 г., структура частной земельной собственности имела черты, свойственные данным переписи 1877 г. Значительные изменения произошли лишь вблизи крупных городских центров губернии, а именно Перми и Екатеринбурга. Так, например, по Пермскому уезду доля частного землевладения возросла до 73,6% (1877 г. — 66,7%), а по Екатеринбургскому, наоборот, уменьшилась до 51,2% (1877 г. — 63,4%), что связано с приобретением части земель общиной. Доля общинной земельной земли по Екатеринбургскому уезду увеличилась в 2,8 раза, составив 26,8%.

Коллективная частная собственность с 1877 г. по 1905 г. увеличилась почти в 2 раза, причем главную роль здесь играли торгово-промышленные общества (компании). Крестьянское землевладение в этой подгруппе частных владельцев так же было более чем скромным. Новым веянием стало появление в качестве земельного собственника крестьянских товариществ, площадь землевладения которых в 1905 г. составила 1,1% от общей площади частного землевладения губернии в количестве 99216 дес.³

Рассматривая систему землевладения Пермской губернии, следует отметить существенные особенности. Пермская губерния относилась к так называемым «недворянским». Помещичьих имений в губернии насчитывалось немного. На 1860 г. в Пермской губернии находилось всего 56 помещичьих имений, с числом крестьян в 126863 души мужского пола на 3040,4 тыс. дес. земли, и число их в дальнейшем продолжало сокращаться. К 1880 г. помещичьих землевладельческих хозяйств насчитывалось 14, при том хлебопашеством занимались лишь некоторые из них, так как землю помещики сдавали в аренду. В общей площади дворянских владений Пермской губернии пахотные земли составляли 169 тыс. дес., или 1,6%.⁴

Частное, преимущественно дворянское землевладение, носило латифундиальный характер, данные земельные ресурсы не использовались для сельскохозяйственного производства.⁵

Сельскохозяйственные угодья в структуре частного землевладения занимали незначительное место. В частном владении по данным 1887 г. находилось 2,8 % пашенных земель, более значительной была доля сенокосных и пастбищных угодий — 17,0 %. Основным пользователем земель сельскохозяйственного назначения являлось крестьянство, в составе наделенной крестьянской земли было 93,2 % пахотной земли губернии, 71,0 % сенокосных и пастбищных угодий⁶.

Таким образом, сельскохозяйственное производство велось в основном на землях находящихся во владении и пользовании крестьян, а частное землевладение имело преимущественно промышленное значение.

Именно поэтому сложившаяся система землевладения подвергалась критике в периодической печати конца XIX в.: «По величине площади владения, преобладающей в группе личной собственности является, именно, крупная. Таких крупных участков — в среднем около 128 тысяч десятин — ни одна губерния, кроме Пермской, не знает. Мелкая личная собственность почти отсутствует. Не распаханым у частных собственников остается больше 97 % всей принадлежащей им земли... Ненормальность распределения земельной собственности настолько же очевидна, насколько настоятельна и потребность в примирении таких противоречий, как страшное малоземелье, грозящее пролетариатом, с — одной стороны, и пустынность, масса бесплодно лежащих свободных земель — с другой»⁷.

Крестьянство как наиболее многочисленная, но непривилегированная сословная группа оставалась фактически не включенной в поземельные рыночные отношения. Ни общинное, ни подворное владение согласно действовавшим нормам гражданского права не являлись частной собственностью. Каждый крестьянин должен был быть членом общины или двора, в этом случае он получал свой земельный надел⁸.

В связи с этим возникает закономерный вопрос. Имело ли место малоземелье в слабо заселенной Пермской губернии? И насколько был обеспечен землей отдельный крестьянский двор?

Землеобеспеченность крестьян различных категорий Пермской губернии была неравномерной (см. табл. 3). Наименее обеспеченной категорией крестьянства являлись бывшие помещицьи крестьяне. Если принимать достаточной норму надела в 15 дес., используемую при экстенсивной трехпольной системе полеводства, то земельная обеспеченность была явно недостаточной.

Таблица 3

Обеспечение наделенной землей домохозяйств по величине надела и категориям крестьян 1877–1905 гг., %

Размер надела (десятины)	1877—1878 гг.			1905 г.		
	Бывш. помещ.	Бывш. госуд.	Бывш. удельные	Бывш. помещ.	Бывш. госуд.	Бывш. удельные
1 и менее	20,5	1,7	0,0	9,7	0,5	0,0
1—5	35,0	38,2	47,2	23,9	8,5	4,8
5—10	40,0	41,5	39,4	19,4	4,5	37,3
10—15	4,4	16,2	9,3	31,7	15,1	41,2
15 и более	0,1	2,4	4,2	15,3	71,3	16,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Поземельная собственность Европейской России 1877–1878 гг. Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 10 / Сост. Г.Г. Ершов. СПб., 1886. С. 44–61; Статистика землевладения 1905 г. Вып. XL. Пермская губерния. СПб., 1906. С. 34.

Доля дворов с наделом свыше 15 дес. имела тенденцию к увеличению. Для бывших государственных крестьян эта доля дворов увеличилась с 2,4 до 71,3 %, а для бывших удельных с 4,2 до 16,7 %. Оценивая поземельное обеспечение, необходимо отметить сохраняющийся дефицит, особенно для бывших помещичьих и удельных крестьян. В тоже время сопоставление данных переписей 1877–1878 гг. и 1905 г. указывает на увеличение обеспечения землей отдельного крестьянского двора.

Средние данные по уездам, характеризующие уровень обеспеченности крестьянских дворов наделной землей, показывают, что в 1877–1878 гг. наделом свыше 15 дес. и более располагали дворы в Камышловском, Красноуфимском, Кунгурском, Чердынском и Шадринском уездах, где проживало 28,3 % дворов губернии. В 1905 г. средний надел на двор 15 дес. и выше фиксируется в 7 уездах: Ирбитском, Камышловском, Красноуфимском, Кунгурском, Осинском, Чердынском, Шадринском, в которых проживало 53,9 % всех крестьянских дворов губернии.

Ограниченное землепользование, по словам В.В. Грибеля, приводило к значительному увеличению пашни в структуре наделной крестьянской земли, в том числе за счет распашки других угодий, что в свою очередь вело к дисбалансу в системе землепользования. «Результатом этого является истощение почвы и периодические неурожаи, появление вредных для хлебов насекомых... Таким образом, недостаточность наделов является одной из коренных причин низкого экономического уровня населения»⁹.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что, несмотря на малую плотность населения губернии, существовал недостаток земельных ресурсов, который частично восполнялся за счет вовлечения фондов государственной земли. Ограничение возможности свободного использования новых земель ставило препятствия экстенсивному хозяйственному развитию.

Примечания

¹ См.: Массовые источники по истории России периода капитализма. М., 1979. С. 219–220.

² Статистика землевладения 1905 г. Вып. XL. Пермская губерния. СПб., 1906. С. 41.

³ Там же. С. 37.

⁴ Черныш М.И. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Урала в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966. С. 183.

⁵ См.: Проскуракова Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX — начале XX века // История СССР. 1973. № 1. С. 55–75.; Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии с 1861 по 1905 гг. // Из истории края. Пермь, 1964. С. 124–125.

⁶ Статистика Российской империи. Сер. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Вып. XXXII. Пермская губерния. СПб., 1897. С. 1–5.

⁷ Удинцев В. Очерки по истории землевладения в Пермской губернии // Екатеринбургская неделя. 1890. 6 мая. С. 349–350.

⁸ См.: Есиков С.А. Крестьянское землевладение и землепользование в Тамбовской губернии в пореформенное время (1861–1905 гг.). СПб., 2007. С. 64.

⁹ Грибель В.В. Поземельная собственность в Пермской губернии // Календарь Пермской губернии на 1887 год. Пермь, 1886. С. 78–79.